

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

ВІСНИК

ВИПУСК **33**
ISSN 0453-0048
ISSN 0320-0281

**ХАРКІВСЬКОГО
НАЦІОНАЛЬНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ
ім. В. Н. Каразіна**

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

ISSN 0453-8048
ISSN 0320-8281

ВІСНИК

Харківського національного університету
ім. В. Н. Каразіна

№ 526

ІСТОРІЯ

Випуск 33

Засновано у 1964 р.

Харків
НМЦ «СД»
2001

Литература

1. *Арцыбашев М.* Записки писателя. Вып. 1. — Варшава, 1925.
2. *Вертинский А. Н.* Четверть века без родины. — Киев, 1989.
3. *Виленское утро.* (Вильно).
4. *Гитлис-Мережковская З.* Дмитрий Мережковский. — Париж, 1951.
5. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).*
6. *Дни.* (Берлин—Париж).
7. *За свободу.* (Варшава).
8. *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920—1970). — Paris, 1971.
9. *Культурное наследие российской эмиграции. 1917—1940.* В 2 кн. — М., 1994.
10. *Литературная энциклопедия Русского Зарубежья.* Писатели Русского Зарубежья. 1918—1940. — М., 1997.
11. *Молева* (Варшава).
12. «*Мститель*». — Родина. (Москва).
13. *Новое Варшавское слово.* (Варшава).
14. *Пио-Ульский Г. Н.* Русская эмиграция в культурной жизни других народов. — Белград, 1939.
15. *Правда.* (Москва).
16. *Раев М.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919—1939. — М., 1994.
17. *Родное слово.* (Варшава).
18. *Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры.* — М., 1993.
19. *Русское зарубежье.* Итоги и перспективы изучения. Научная конференция в РГГУ. // ОИ. 1998, № 3, с. 213—215.
20. *Руль.* (Берлин).
21. *Русское Зарубежье.* Золотая книга эмиграции. Энциклопедический биографический словарь. — М., 1996.
22. *Струве Г.* Русская литература в изгнании. Париж—Москва. — М., 1996.

Резюме

У статті розглянуто головні напрямки культурно-просвітньої діяльності російської еміграції в 20–30-і роки XX сторіччя в Польщі. Показано чинники, що впливали на культурне життя емігрантів у країні, визначена роль культурних заходів як своєрідного національного центру, спрямованого проти асиміляції.

Summary

The main direction of cultural instructive activity of Russian emigration in Poland in 20–30 years of the 20th century are considered in this article. The

facts are shown that influenced on cultural life of emigrants in the country, the role of cultural action are defined as a original natural center directed against assimilation.

О. К. Малютина

ЗАПИСКА К. Д. КАВЕЛИНА
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ КРЕСТЬЯН В РОССИИ

Записка К. Д. Кавелина «Об освобождении крестьян» появилась в марте 1855 г. В советской историографии общественно-политического движения 50–60-х гг. XIX в. ей, как программному документу либерализма по крестьянскому вопросу, уделялось немало внимания. Однако советские историки, исходя из своих идеологических и методологических установок, оценивали ее сквозь призму революционно-демократической традиции [2, 3, 4]. Они подчеркивали ее антинародность, классовую ограниченность, умеренность. Впрочем, такие исследователи крестьянской реформы 1861 г. как П. А. Зайончковский, Л. Г. Захарова, Б. Г. Литвак предлагали более объективный и научный анализ записки [5, 6, 1]. Но, вместе с тем, и их исследованиях ее изучение носило скорее фрагментарный характер, было подчинено более масштабным целям работ, поэтому в них рассматривались только основные положения проекта. В канун 140-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости исследование содержания записки К. Д. Кавелина представляется особенно актуальным.

Проблема ликвидации крепостной зависимости крестьян начала волновать политическую и культурную элиту российского общества еще в начале XIX в. Европейские революции 1848 г. заставили отечественную общественную мысль учитывать пережитый соседями опыт. Ускорился процесс накопления и совершенствования типов политического «ответа» на вызов времени. 1855 г. стал в этом отношении переломным. Не только смерть Николая I и восшествие на престол его сына Александра II обозначили этот рубеж. Крымская война, разрушительная для экономики страны и оскорбительная для национального достоинства, стала выразительным сигналом необходимости перемен. В период с 1855 по 1857 гг. было составлено и подано правительству 6,3 записки [1, с. 27]. В этом потоке «подземной» литературы одной из первых была записка К. Д. Кавелина.

В этой «Записке», рукописный вариант которой хранится в Рукописном отделе Российской Национальной библиотеки [7], К. Д. Кавелин показывал целый комплекс экономических, нравственных и политических причин, настоятельно требующих отмены крепостного права.

К первым, экономическим причинам, он относил сдерживающее влияние крепостного права на развитие товарности как помещичьего, так и крестьянского хозяйства [8, с. 27].

Эксплуатируя даровой, крепостной труд помещик, в сравнении с другими товаропроизводителями, имел наименьшие издержки при производстве товарной продукции. Поэтому в условиях все более растущей зависимости производителя от рынка, помещик всегда был в выигрыше, т. е. его хозяйство в значительной мере было лишено производственного критерия выгоды или невыгоды той или иной цены на хлеб. Поддерживая искусственную дешевизну хлебных цен, он создавал неблагоприятную рыночную конъюнктуру для крестьян. Последние вынуждены были отдавать свой хлеб за бесценок, что, конечно же, не способствовало экономическому укреплению их хозяйства [8, с. 27].

К. Д. Кавелин опровергал доводы противников отмены крепостного права, которые утверждали, что в России помещики являются главными поставщиками хлеба на рынки, и поэтому, с упразднением крепостного права, производство рыночного хлеба в огромном количестве станет невозможно. Он писал, что крепостные и не крепостные крестьяне поставляют на рынок «огромные массы хлеба и их хлеб нередко бывает даже лучшего качества, чем господский» [8, с. 35]. Действительно, в последнее предреформенное десятилетие крестьянское хозяйство давало более 40 % общей массы товарного хлеба [9, с. 334]. Помещичий товарный хлеб значительно преобладал над крестьянским лишь в Центрально-Черноземном районе. В целом по Европейской России на долю помещиков в это время приходилось не многим более половины (53,5 %) общей массы товарного хлеба. Крестьянский хлеб, как и писал К. Д. Кавелин, составлял значительную часть товарной продукции земледелия.

Итак, К. Д. Кавелин приводит очень весомые аргументы в доказательство того, что крепостное право тормозит развитие основной отрасли экономики народного хозяйства. Фактически он зафиксировал одну из характерных черт кризиса феодально-крепостной системы, показав связь помещичьего и крестьянского хозяйств с рынком, их зависимость от последнего. Выявленная им тенденция ориентации на рынок как крепостянского, так и помещичьего хозяйства, была для того времени и нова и прогрессивна.

Пороки крепостной организации труда К. Д. Кавелин также видел в его низкой производительности. Барщинные крестьяне, имея для работы на себя примерно вдвое меньше времени, чем затрачивали на помещичье хозяйство, обрабатывали лишь несколько меньший объем посевов [8, с. 27]. Производительность труда помещичьих крестьян на барщине была вдвое ниже, чем на своих полях, даже в просторечье, замечал К. Д. Кавелин, «барщинная работ.» стала синонимом ленивой, низкогокачественной работы [8, с. 16].

Крепостному труду, базирующемуся на внеэкономическом принуждении, К. Д. Кавелин противопоставлял труд вольнонаемный, в основе которого лежит экономическая заинтересованность работника [8, с. 17].

Кроме того он отмечал, что личная зависимость крестьян от помещиков препятствует естественному распределению трудовых ресурсов [8, с. 26]. А как известно, одним из важнейших условий развития капиталистических отношений является свобода хозяйственной деятельности, передвижение рабочих рук из одних отраслей производства в другие.

Если идея о более низкой производительности крепостного труда для того времени уже не нова, то мысли К. Д. Кавелина об очевидном несоответствии наемного труда и необходимости свободы хозяйственной деятельности нет оснований считать достаточно распространеными в России того времени.

Таким образом, при характеристике экономических причин, требующих ликвидации крепостной зависимости, К. Д. Кавелин продемонстрировал понимание объективной сущности процесса генезиса капитализма. Он не только смог констатировать наличие новых тенденций в недрах феодально-крепостнической деревни, но и отметил их яркое протирочие с существующей системой. Архаичное крепостное право препятствовало в главном препятствие на пути постепенного, эволюционного становления буржуазных отношений.

Вслед за экономическими причинами, по которым следует упразднить крепостное право, К. Д. Кавелин называл нравственные. И даже эта новаторская мысль, предложенная автором «Записки», свидетельствует о том, насколько серьезно было влияние крепостничества в этой сфере человеческих отношений.

Безнравственность крепостного права, его разлагающее влияние как на высшие, так и на низшие слои общества для К. Д. Кавелина очевидна. Отношения личной зависимости порождают необузданный произвол, разнузданные, паразитизм одних и раболепие, лживость, безынициативность других [8, с. 29–30]. Особенность же нравственных отношений заключается в том, что они пронизывают все области человеческой деятельности. Поэтому как частные, так и общественные отношения несут на себе печать развращающего влияния крепостного права [8, с. 31]. Естественно, что в таких условиях не может сформироваться понятие человеческого достоинства, на котором базируется один из основных буржуазных принципов — гражданское правосознание.

Поэтому, поставив вопрос о нравственных отношениях во всей его многогранности, К. Д. Кавелин стремился, для начала, «возбудить интерес к этой стороне человеческого существования» [8, с. 32]. Ликвидация же отношений личной зависимости обеспечила бы гражданскую самостоятельность основной массы населения.

Крепостное право, как показывал К. Д. Кавелин, не только разоряло и развращало государство, но и таило в себе огромную политическую опасность. Обращаясь к истории, перечисляя антифеодальные выступления XVIII–XVIII веков, анализируя современность, крестьянские движения первой половины 50-х годов XIX века, К. Д. Кавелин приходил

к мысли, что все они поднимались «из мутных истоков крепостного права» [8, с. 32]. Его настораживали масштабы движений, современником которых он был: небольшой толчок мог послужить поводом к сильнейшему социальному взрыву [8, с. 33].

Доказывая необходимость немедленного разрешения крестьянского вопроса в России, в 1856 г. К. Д. Кавелин писал М. П. Погодину: «В моих глазах решить умно и основательно и честно (не так, как вся Европа и наш Остзейский край) этот вопрос, значит, спасти нас от бессмысленной резни и на 500 лет дать России внутренний мир и возможность правильной, спокойной преуспеваемости, без скачков и прыжков. Ибо только в этом горестном (крепостном) праве я и вижу возможность восстаний и насильственных переворотов. Не будет первого, не будет и последних» [10, с. 215].

Таким образом, К. Д. Кавелин представил комплекс причин, требующих отмены крепостного права. Причем он отмечал, что именно военное поражение России в Крымской войне выявило наличие системного, проникающего кризиса, поставившего страну перед неотвратимостью перемен [8, с. 9]. А рост давления снизу, по мнению К. Д. Кавелина, обуславливал необходимость предупреждающего реформирования.

К. Д. Кавелин в своем проекте предлагал проведение крестьянской реформы на следующих основаниях: «1. Крепостных следовало бы освободить вполне, совершенно из-под зависимости от их господ; 2. Их надлежало бы освободить не только со всем принадлежащим им имуществом, но и непосредственно с земель и 3. Освобождение может совершиться не иначе как с вознаграждением владельцев» [8, с. 43].

Идея личного освобождения крестьян открывала перед абсолютной неправым сословием широкие горизонты. Крестьянство могло получить право самостоятельно, без вмешательства помещиков, распоряжаться своей судьбой, приобретать и наследовать имущество, менять социальный статус, получать образование и т. д. Первоочередной задачей, по мнению К. Д. Кавелина, являлось предоставление многомиллионному сословию, если не полного равноправия, то основных гражданских прав.

К. Д. Кавелин отстаивал идею не просто личного освобождения крестьян, а освобождения их с земель. Во-первых, он понимал значение крестьянского хозяйства в экономическом строе деревни. Так, при характеристике экономических причин, требующих отмены крепостнических отношений, К. Д. Кавелин отмечал включенность крестьянского хозяйства в товарное производство [8, с. 35], признавал достаточно высокую производительность труда в эгом хозяйстве [8, с. 27], что свидетельствовало о внутреннем экономическом потенциале этой формы организации сельскохозяйственного производства.

Во-вторых, К. Д. Кавелина пугала возможность массовой пролетаризации обезземеленного крестьянства. Лишенное средств к существова-

нию, материально неустроенное, оно превращалась в легковоспламеняющийся материал. Подобные примеры предоставляла Европа, [8, с. 42].

Итак, объективная историческая необходимость сохранения крестьянского хозяйства «угадывалась» К. Д. Кавелиным на основе анализа социального-экономического состояния деревни и прогнозирования возможных социально-политических последствий его разрушения. Кроме того, следует подчеркнуть, что в основе проекта К. Д. Кавелина, лежали либеральные принципы, основополагающим из которых был принцип незыблемости частной собственности. Согласно обычному праву крестьяне были прикреплены к земле, т. е. земля находилась в их пользовании и отнять эту землю — значило бы нарушить их естественные права. Поэтому К. Д. Кавелин предлагал юридически закрепить за крестьянами тот надел, который находился «в их действительном пользовании» [8, с. 44], а это «и полевая и усадебная земля со всеми строениями, выгонами и огородами». Прирав земельного собственника получила бы община, а крестьяне пользовались бы землей на началах бессрочного арендного договора.

Таким образом, согласно плану К. Д. Кавелина наряду с правовой независимостью, крестьяне фактически должны были обрести и экономическую самостоятельность, превратившись в мелких частных собственников. «Опытом доказано, — писал К. Д. Кавелин, — что частная земельная собственность и существование рядом с малыми большими хозяйствами, суть совершенно необходимые условия процветания сельской промышленности» [8, с. 44].

Развивая положение о личном освобождении крестьян с земель, К. Д. Кавелин настойчиво доказывал, что интересы владельцев тоже должны учитываться. За идею выкупа революционно-демократическая и советская историография обвиняла К. Д. Кавелина, как представителя дворянства, в отстаивании своеобразных интересов [3, с. 37]. Однако, следует принимать во внимание, что принцип незыблемости помещичьей собственности на землю соответствовал правовому статусу помещика К. Д. Кавелину общества. Он был закреплен за помещиками «Жалованной грамотой дворянству» (1785 г.) и признан обычным правом. Поэтому К. Д. Кавелин считал отмену крепостного права без вознаграждения помещиков несправедливым в силу нравственных, юридических и экономических причин [8, с. 44].

Выкуп, по мнению К. Д. Кавелина, должен был включать стоимость не только земли, но и личности крестьянина. В осуществлении выкупной операции большая роль отводилась государству: оно единовременно должно было бы выплатить помещикам всю выкупную сумму, а крестьянство постепенно выплачивало бы эту сумму государству. С момента заключения выкупной сделки крестьянин становился собственником, его прежние правовые отношения с помещиком прекращались. Закрепляя за крестьянами право на землю, автор проекта стремился «привязать» их к ней. Он предлагал запретить продажу и залог выкупленных

крестьянских земель, по крайней мере, на 50 лет, иначе эти земли могли быть скуплены на первых порах за бесценно их прежними владельцами и состоятельными представителями других сословий.

Интересно, что автор рекомендовал осуществить свой план освобождения крестьян в виде эксперимента в одной из западных губерний России. Очевидно, выбор региона обусловливался нерусским происхождением тамошних помещиков. А практическая апробация теоретической модели позволила бы решить двуединую задачу: 1. Приобрести полезный опыт для масштабного осуществления реформы и 2. Подготовить общественное мнение к грядущим переменам [8, с. 52].

Таким образом, К. Д. Кавелин выработал «общее начало» решения аграрно-крестьянского вопроса, подобрал «единый ключ, который открывал все двери и без которого... всегда приходится пугаться, не двигаясь вперед» [11, с. 39]. Создание мелкой крестьянской земельной собственности, наряду с сохранением и развитием помещичьего землевладения, — вот способ решения сложнейшей и наиболее актуальной задачи, предложенный К. Д. Кавелиным. В его основе лежал расчет баланса сил и интересов всех участников предстоящей реформы. Межсословный компромисс мог быть достигнут в результате повсеместного и обязательного выкупа помещиков всех крестьянских земель и передачи их в собственность крестьян. Роль инициатора и гаранта «любимой сделки» между сословиями К. Д. Кавелин отводил государству. Только таким способом, позволяющим избежать мощного социального потрясения, деревня, по мнению К. Д. Кавелина, могла перейти к новым, по объективному смыслу, буржуазным отношениям.

Необходимым условием будущего реформирования К. Д. Кавелин считал гласность. Преобразование же в России традиционно готовились и обсуждались в обстановке глубочайшей секретности. И на то были свои основания. Исследователь Л. Г. Захарова одно из них справедливо видит в нежелании правительства провоцировать беспорядки в среде многомиллионного крестьянства [6, с. 41]. Также, следует отметить, что власти учитывали настроения дворянства, основная масса которого считала ограничение крепостного права неприемлемой мерой. Аргументы К. Д. Кавелина, в пользу гласного ведения реформы сводились к тому, что невозможно осуществить столь серьезные преобразования, не ознакомив с их содержанием «тот класс, материальные интересы которого затрагивались самым чувствительным образом» [8, с. 37].

Конкретные меры для подготовки общественного сознания к необходимости отмены крепостного права, по мнению К. Д. Кавелина, заключались в популяризации этой идеи и семи доступными способами: повышение деятельности сельскохозяйственных обществ, чтение в университетах курсов политэкономии и статистики, обсуждение вопроса на страницах специального периодического органа, который должен издаваться под патронатом правительства [8, с. 63].

Таким образом, принципиально новым моментом, отличающим записку К. Д. Кавелина от предшествующих записок по аграрно-крестьянскому вопросу, было обособление идеи об освобождении крестьян с землей за выкуп. Учитывая интересы двух основных в то время классов общества, К. Д. Кавелин стремился к достижению межсословного компромисса в соответствии с поговоркой: «и овцы целы и волки сыты». Цифры записки — в соиздаании. Достижение социальной стабильности посредством предупреждающего, мирного реформирования «сверху» — вот основная цель автора.

Литература

1. *Литяк Б. Г.* Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. — М., 1991. — 302 с.
2. *Левин Ш. М.* Общественное движение в России в 60–70-е годы XIX в. — М., 1958. — 235 с.
3. *Сладкевич Н. Г.* Очерки истории общественной мысли России в конце 50–начале 60-х гг. XIX в. — Л., 1962. — 285 с.
4. *Китаев В. А.* От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50–60-х гг. XIX в. — М., 1972. — 287 с.
5. *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. — М., 1983. — 3-е изд. — 307 с.
6. *Захарова Л. Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 гг. — М., 1984. — 253 с.
7. *Рукописный отдел Российской Национальной библиотеки (РОРНБ)* — Ф. 89. Бологовых. — Оп. 1. — Д. 160.
8. *Кавелин К. Д.* Записка об освобождении крестьян в России // Кавелин К. Д. Собр. соч. В 4-х т. — СПб., 1898. — Т. 2. — С. 9–87.
9. *Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. — М., 1967. — 400 с.
10. *Барсуков Н. А.* Жизнь и труды М. П. Погодина. — СПб., 1990. — Кн. 14. — 328 с.
11. *Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену.* — Женева, 1892. — 227 с.

Резюме

Записка К. Д. Кавелина з'явилась у 1855 р. Невдачі країни у Кримській війні виявили всю глибину соціально-економічної кризи. К. Д. Кавелін намагався знайти вихід зі скрутного становища. Основу його проекту складала ліберальні ідеї. По-перше, це принцип індивідуальної свободи, який у записці трансформувався у тезу про необхідність правової незалежності фактично безправного багатомільйонного селянства. По-друге, це принцип недоторканості приватної власності, який передбачав забезпечення селян земельним наділом за викуп. Шлях реформ повинен був запобігти катастрофічному розвитку подій.

Summary

K. D. Kavelin wrote an appeal "About liberation of peasantry" in 1855. Russia's defeat in the Crimean War became one of the main reasons of its appearance. Kavelin adopted the liberal ideas as a principle of his appeal. First of all, it was the principle of individual freedom it was transformed into the idea of necessary personal peasants' freedom. Secondly, it was the principle of private property stability; it gave an opportunity to take into account the interests of nobility as well as the peasantry ones. The idea of anticipating peaceful reforming "from the top" should have prevented the revolutionary course of events.

А. В. Ленько

ДЖАВАХАРЛАЛ НЕРУ И РЕФОРМЫ В НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ (К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПЕРВОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА)

К середине XVII в. в азиатских обществах не сохранилось памяти о таких исторических периодах, когда на протяжении жизни двух-трех поколений осуществлялись бы преобразования всего комплекса общественной жизни [1, с. 257]. В связи с проникновением капиталистических отношений и достигшей научно-технического прогресса в традиционные восточные общества, в середине XX века обострилась проблема политического и национально-культурного самоопределения восточных народов. Индия одной из первых стран Востока получила политическую независимость в 1947 г. и оказалась перед выбором дальнейших путей политического, социально-экономического и культурного развития. Ведущую роль в становлении независимой Индии сыграл первый премьер-министр Джавахарлал Неру, который взял на себя ответственность за проведение модернизации индийского общества.

Прежде всего, Неру стремился создать идеологическое обеспечение для своей реформаторской деятельности. Он отмечал, что любое событие в области техники или философии диктует необходимость установления контакта с самой жизнью, с социальными нуждами, с живыми движениями мира. Отсутствие этого контакта, по его мнению, приводит к «загниванию и потере жизненной и творческой энергии». Неру был убежден, что, несмотря на многие проблемы, которые порождает динамичная индустриальная цивилизация, существуют способы их разрешения [2, т. 1. с. 210]. В этой связи он писал: «Мы не можем создавать вакуум, ибо этот вакуум может наполниться таким содержанием, что нам придется пожалеть об этом» [2, т. 1. с. 389]. Таким образом, Неру понял, что действенная идеология выступает, как обоснование оптимальной культурно-исторической стратегии [3, с. 124.]. Эта идеология долж-

А. В. Ленько. Джавахарлал Неру и реформы...

ны сочетать в себе новации и традиции, и определять моральную перспективу, которая могла бы гарантировать всем людям, вступающим в жизнь, возможность сознательного участия в решении задач, стоящих на пути к достоянной цели [4, с. 351].

В начале 50-х годов Неру сконцентрировал в своих руках всю полноту власти в стране, но он не стал диктатором. Неру знал, что диктатор может позволить себе ломать традиции, особенно, если он популярен [5, т. 3. с. 96], но он также понимал, что в создаваемых конструктивных планах необходимо учитывать человеческий материал, основу стремлений и мыслей окружения, в котором приходится действовать. Неру считал, что просто «взять курс на подражание тому, что сделали другие в других местах, было бы безрассудством» [2, т. 1. с. 389]. Неру не был сторонником индуистского инклизивизма, то есть включения чужих традиций в свою собственную в качестве ее подчиненных. Он скорее склонялся к христианскому универсализму, исходящему из всеобщего значения единственной истины [6, с. 390]. Например, он считал, что «глухо избавляться от английского языка», и хотел, чтобы хиндустани вообрал от английского языка терминологию [7, с. 477–480]. Неру рекомендовал писателям, пишущим на хинди, уделять больше внимания западной мысли и литературе, что, по его мнению, принесло бы большую пользу. Неру указывал на существенный недостаток писателей, работающих с хинди, — неумение воспринимать «чистосердечную критику, исходящую от того, кто желает им добра», и считал причиной этого «сознание собственной неполноценности» [7, с. 480]. Как замечал Р. Ульяновский, для «Неру характерно стремление познать и освоить многое из того, что накоплено опытом человечества, и отобрать из него лучшее» [8, с. 11].

В советской историографии верно различались просветители-модернисты и просветители-реформаторы [См.: 9, с. 36]. Неру можно отнести к категории просветителей-реформаторов потому, что наряду с западной стратегией модернизации в своей практике он использовал и стратегию восточной модернизации. Наиболее ярко об этом свидетельствует курс Неру на укрепление демократии в Индии, который проводился согласно восточной стратегии модернизации. Традиционалистский метод внедрения демократии на низшем уровне (традиционная форма панчаятов наделалась подлинно демократическим содержанием, так как предоставляла возможность всем людям, независимо от кастовой принадлежности, участвовать в местном самоуправлении) сочетался с внедрением демократии на высшем уровне методом «трансформации» (новые демократические, конституционные органы власти только обслуживали уже сложившиеся в период антиколониальной борьбы традиционные механизмы власти — Индийский национальный конгресс и Высшее руководство).

На пути реформирования индийского общества Неру неоднократно сталкивался с проблемой сочетания сущности и формы, но не всегда мог прийти к оптимальному решению. Для Неру остался неразрешимым воп-

З М І С Т

АРХЕОЛОГІЯ, СТАРОДАВНЯ ТА СЕРЕДНЬОВІЧНА ІСТОРІЯ

Лубичев М. В. Об одной группе сакральных памятников поселений верхнего течения Северского Донца раннего средневековья	4
Ручинская О. А. Патриархальное представление в мировоззрении граждан античного Херсонеса	14
Сергеев И. П. Рим и Пальмира в III веке н. э.	21
Мартынянов А. П. К вопросу о роли ремесленного производства в жизни фракийских земель в первых веках н. э.	30
Сорочан С. Б. Еще раз о метаксе и ее продажах	39
Бардола К. Ю. О налоговой политике арабов в VII–VIII вв. в завоеванных византийских провинциях	45
Голубкин Ю. А. Мартин Лютер и реформирование мессы	52

НОВА ТА НОВІТНЯ ІСТОРІЯ

Чутило О. О. Стратегія і тактика Індійського національного конгресу напередодні масової кампанії неспівробітництва (1918–1920 рр.)	62
Елкін А. И. Культурно-просветительная деятельность русской эмиграции в Польше (20–30-е годы XX в.)	71
Малюткина О. К. Записка К. Д. Кавелина об освобождении крестьян в России	81
Ленько А. В. Джавахарлал Неру и реформы в независимой Индии (к вопросу об оценке политического наследия первого премьер-министра)	88

ІСТОРІЯ УКРАЇНИ

Федака С. Д. Феодальна війна 1194–1196 років на Русі її наслідки	98
Журавльов Д. В. Бойові дії на Слобідській Україні під час Північної війни (1708–1709 рр.)	105
Остапенко Д. О. Становлення споживчої кооперації в середовищі робітників України наприкінці XIX століття	112
Кулakov В. О. Соціально-економічний лад селянського господарства Харківської губернії на початку XX ст. (по матеріалам подвірного перепису Старобільського повіту 1905 р.)	118
Васильчук В. М. Політика більшовицького уряду щодо залучення німецького населення до радянського будівництва в Україні в кінці 20-х років	127
Бадеева Л. І. Діяльність товариств «Просвіта» на Подляшші в роки національно-демократичної революції 1917–1920 рр.	135
Волосник Ю. П. Підпільна підприємництво ка діяльність нової буржуазії України та боротьба з нею в роки НЕПу	144

ДО 350-РІЧЧЯ ХАРКОВА

Беліков Ю. А. Стан та склад харківського купецтва (60-ті роки XIX ст. – 1917 р.)	156
--	-----

Сичова В. В. Першодумі від Харківської губернії	166
Наумов С. О. Національне питання в українських молодіжних організаціях Харкова (1914–початок 1917 рр.)	176
Скоробогатов А. В. К вопросу о руководстве харьковским подпольем и его материальной базе	182

ПИТАННЯ ІСТОРІОГРАФІЇ ТА ДжЕРЕЛОЗНАВСТВА

Каплин А. Д. Н. Я. Данилевский и славянофилы: общее и особенное в контексте развития «русской идеи»	192
Іващенко В. Ю. Дискусія навколо «Спогадів» професора Х. П. Роммеля	200
Мирошниченко М. С. Звіти бластителей за викладанням Закону Божого як джерело з історії початкової та середньої школи Російської імперії другої половини XIX–початку XX ст. (на матеріалах Державного архіву Харківської області)	207
Бутенко В. І., Філітов К. В. Сільськогосподарська кооперація України 20-х років XX століття	215
концептуальні засади в історіографії 20-х років	215
Петровський В. В. Східно-центральноєвропейський регіон versus Україна–Росія у працях західних аналітиків	224

ДО 200-РІЧЧЯ ХАРКІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Струкова Г. О. Вплив Статуту 1884 р. на постановку навчального процесу в Харківському університеті	240
Денисенко И. Н. Преподавание богословия и церковной истории в Харьковском университете (1805–1919 гг.)	248
Павлова О. Г. Наукова та педагогічна діяльність Ф. І. Шміга – професора Харківського університету	260

РЕЦЕНЗІЇ

Посохов С. І. Історія університетів України на сторінках «Російських університетів»	270
Скоробогатов А. В. Рецензія	276

ПУБЛІКАЦІЇ СПІВРОБІТНИКІВ ФАКУЛЬТЕТУ В 2000 РОЦІ

Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків	284
Кафедра нової та новітньої історії	286
Кафедра історіографії, джерелознавства та археології	288
Кафедра історії України	292
Кафедра історії Росії	293
Хроніка подій 2000 року	295
Конференції, наради, симпозіуми	297
Список скорочень	299
Наші автори	300